

УДК 338.2

Полякова А.Г.

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень;
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: agpolyakova@mail.ru

Нестеренко Ю.Н.

ФГОБУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет», Москва, e-mail: julia-nesterenko@mail.ru

Свердликова Е.А.

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, e-mail: Elena.sverdlikova@gmail.com

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: институты, устойчивость институтов, институциональное реформирование, институциональные практики, государственное управление, модернизация.

Институтам отводится всё большая роль в регулировании конфликтов, свойственных экономическим системам рыночного типа. Анализ современных работ демонстрирует активное продвижение в сторону институциональных моделей, способных объяснить направленность преобразований, а реформирование связывается с изменением институциональной среды за счет моделирования параметров поведения различных агентов. На практике возникают ситуации, когда устойчивыми оказываются как эффективные, так и неэффективные нормы поведения. В ряде случаев жизнеспособными оказываются далеко не самые востребованные со стороны общества институты, и наоборот, чрезвычайно востребованные погибают. В этой связи в исследовании была построена авторская модель устойчивости институционального реформирования и выявлены возможные причины неустойчивости, влекущие за собой «неприживаемость» институтов или их преждевременную гибель, несоответствие ожиданиям и неспособность решения поставленных перед ними задач. Так как институты представляют собой динамично меняющиеся структуры, процесс их преобразования был рассмотрен через призму динамической устойчивости, проявляющейся в направлениях, масштабах и способах движения ресурсных потоков. Кроме того, учитывая, что оценке могут подвергаться характер и интенсивность коммуникационных процессов, состав институций и механизмы их взаимодействия, устойчивость исследовалась через призму устойчивости коммуникаций.

Polyakova A.G.

Industrial University of Tyumen, Tyumen; Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, e-mail: agpolyakova@mail.ru

Nesterenko J.N.

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow,
e-mail: julia-nesterenko@mail.ru

Sverdlikova E.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: Elena.sverdlikova@gmail.com

A MODEL OF INSTITUTIONAL REFORMS SUSTAINABILITY

Keywords: institutes, sustainability of institutes, institutional reform, institutional practice, public administration, modernization.

Institutions play an increasingly important role in regulating conflicts attributable to market-type economic systems. An analysis of contemporary studies demonstrates active progress towards institutional models that can explain the direction of change, and the reform is associated with a change in the institutional environment through modeling the behavior parameters of various agents. In practice, there are situations when both effective and ineffective norms of behavior turn out to be stable. In some cases, institutions far from being the most demanded by society are viable, and vice versa, extremely demanded ones die. In this regard, the study introduces the author's model of sustainability of institutional reform and identifies possible causes of instability, leading to the "zero survival rate" of institutions or their premature death, lack of conformity with expectations and the inability to solve their tasks. Since institutions represent failures of dynamically changing structures, the process of their transformation was examined through the prism of dynamic stability, manifested in the directions, scales, and methods of movement of resource flows. In addition, given that the nature and intensity of communication processes can be assessed, the composition of institutions and the mechanisms of their interaction, sustainability has been studied through the prism of communication sustainability.

Введение

Роль институтов выражается в том, что они обуславливают формирование новой модели социально-экономического развития. Небезосновательным будет утверждение, что в современной науке и практике сохраняется сформированный в эпоху становления рынка определенный сдвиг в сторону исследований различных сторон и проявлений экономического роста и развития, тогда как их рефлексия в сфере развития институтов не находит требуемого продолжения. Отечественная экономическая мысль лишь вступила на путь интеграции с теориями институциональной экономики, однако вести речь о формировании адекватных современным условиям и, главное, работающих моделей институциональной динамики пока преждевременно.

Бурное институциональное развитие не только привлекает исследователей, представляющих самые разнообразные науки, но и, преломляясь на практике и затрагивая интересы широкого спектра групп, обуславливает поиск действенных инструментов со стороны органов власти, и экономических субъектов, общественности и пр. для воздействия на факторы институциональной устойчивости. Вместе с тем, в ряде случаев усилия органов власти, направленные на повышение эффективности институтов или нейтрализацию институциональных ловушек, будь то принятие поправок в нормативные документы и регламенты, разработка различных программ организационно-экономического характера и т.п., зачастую не только не решают сложившихся проблем, но и не успевают за эволюцией институтов, проявляющейся в видоизменении и расширении их деятельности в различных сферах. Таким образом, негативные проявления, несущие угрозу для экономики, требуют нивелирования и обуславливают поиск факторов, способствующих движению институтов в сторону оптимизации их функций и обеспечения устойчивости.

Цель исследования

На практике возникают ситуации, когда вполне устойчивыми оказываются как эффективные, так и неэффектив-

ные нормы поведения. В ряде случаев жизнеспособными оказываются далеко не самые востребованные со стороны общества институты, и наоборот, чрезвычайно востребованные погибают. Примечательно, что регионы, в которых институты представлены достаточно широко, демонстрируют более низкие темпы роста [1; 2]. Например, Липецкая или Рязанская область, в которых институтов гораздо больше, чем в Чеченской республике, характеризуются менее интенсивными темпами экономического роста. Неслучайно, Чеченская республика относится к разряду «растущих» экономик. Но при этом в кризисный период институты, выступая регуляторами, смягчают рефлексию негативных тенденций в регионе, следовательно, генерирование институтов как инструментов превентивного реагирования может быть вполне оправданным [3]. Институты могут выступать и инструментами контроля: например, созданный фонд может опосредовать расходование бюджетных средств с требуемым уровнем гибкости и адаптивности, перенаправляя финансовые потоки более оперативно в требуемые сектора [4]. Таким образом, институциональное реформирование приводит к построению такой системы институтов, устойчивость которой достигается за счет ее гармоничности: она способствует стабильному развитию и способна противостоять угрозам внешней среды.

В этой связи достижение поставленных задач через реформирование невозможно без ответа на вопрос о том, что именно обуславливает институциональную устойчивость. Исходя из этого была поставлена **цель исследования, заключающаяся в разработке модели устойчивости институционального реформирования.**

В новых моделях управления [5; 6; 7] всё большая роль отводится институциональным преобразованиям, направленным на усиление взаимодействия институтов для создания синергетического эффекта, и увеличению их влияния на социально-экономическое развитие. Свойство устойчивости применительно к институтам может рассматриваться в различных аспектах. Институты – динамично меняющиеся структуры, что

позволяет рассматривать процесс их преобразования через призму динамической устойчивости, проявляющейся в направлениях, масштабах и способах движения ресурсных потоков. С другой стороны, оценке могут подвергаться характер и интенсивность коммуникационных процессов (см. подробнее [8]), состав институций и механизмы их взаимодействия. Таким образом, устойчивость институтов будет исследоваться через устойчивость коммуникаций.

Обзор литературы

Одной из задач, способствующих продвижению в сфере исследования трансформационных процессов на уровне регионов, выступает определение понятийного аппарата. Институциональная теория развивается на стыке разных наук: социологии, экономики, политологии, культурологи, философии, – и одновременно с этим сохраняет в своем понятийном аппарате всё их многообразие, равно как и несовместимость и фрагментарность смыслового поля. Основываясь на определении, сформулированном Д. Нортон, под институтами (лат. *institutio* – устанавливаю, учреждаю) следует понимать «правила игры», структурирующие поведение индивидов в стандартных ситуациях, а также механизмы принуждения к выполнению этих правил, способствующие их защите [9]. Они отражают общественные правила игры или созданные человеком ограничительные рамки, обуславливающие взаимоотношения между людьми. С. Хантингтон в качестве институтов рассматривает «устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения» [10]. Развивая авторскую позицию, Дж. Ходжсон в 2003 году рассматривал институт «в основном как долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям» [11].

На сегодняшний день понятие «институт» настолько расширилось, что к ним относят нормы и правила, отношения и сообщества, обычаи, традиции, образцы поведения. Позиции раннего институционализма по вопросу идентификации его основополагающей категории как относительного тождества с формальной или неформальной орга-

низацией в широком смысле с течением времени претерпели значительные изменения, в первую очередь, в результате расширения фокуса исследований и междисциплинарной диффузии. За рамками политологических, социологических, юридических и иных толкований представляется уместным обратить внимание на трактовку института как совокупности норм и правил, включая «неписанные», которыми руководствуются субъекты в рамках стандартных взаимодействий, равно как и в случае нетривиальных ситуаций [12].

Широта понятийного аппарата институциональной теории подтверждается существованием наряду с понятиями института, и такими как институции, институционализация, институтогенез, институциональные изменения и трансформации. Анализ понятийного аппарата институциональной теории был проведен Дж. Ходжсоном [13], но следует заметить, что помимо общепринятой терминологии присутствуют еще и авторские варианты обозначения различных институциональных эффектов и процессов. Например, Г.С. Цветковой были обобщены понятия для отражения отрицательных проявлений при институциональном взаимодействии: неэффективный институт (В.В. Вольчик), институциональные ловушки (В.М. Полтерович), дисфункции институтов (О.С. Сухарев), нецелевое использование институтов (Л. Полищук), институциональный конфликт (О.В. Иншаков), институциональная яма, институциональный обвал и институциональная петля (А.А. Гриценко) [14]. Смыслообразующим и основополагающим в институционализме выступает понятие «институт». Следует отметить, что практически вся современная литература опирается на понимание институтов через понятие нормы, правила поведения экономических агентов и пр. Очевидно, что размытая и собирательная трактовка института все больше стирает специфику данного понятия, придавая ему обобщенные характеристики.

Устойчивость отражает способность института возвращаться в исходное состояние или близкий к нему инвариант после внешнего воздействия или возмущения [15]. Устойчивое состояние

динамического равновесия основано на стремлении системы к поддержанию своего состояния между границами в рамках заданной области, так называемой области устойчивости. В динамическом плане система, эволюционируя, демонстрирует прохождение через бифуркационные точки как состояния динамической неустойчивости и смену фаз развития [16]. Некоторые системы, проходя через точки бифуркации, погибают, некоторые сохраняют жизнеспособность. Устойчивость (неустойчивость) выступает проявлением и следствием коммуникационного взаимодействия института, без которого он как институт не может существовать. Поскольку замкнутый, проявляющий нулевое взаимодействие институт может быть представлен лишь на уровне теоретической абстракции, применять к такому образованию категорию «устойчивость» было бы неправомерным. Следовательно, любой институт действует в условиях потенциальной неустойчивости, источниками которой могут выступать факторы, обусловленные взаимодействиями между институтом и внешней средой, а также между различными акторами внутри института [17]. Если институт изменяет свое поведение для сохранения своей позиции в области устойчивости при внешних возмущениях, то его можно отнести к разряду адаптивных.

Материал и методы исследования

Представляется целесообразным раскрывать устойчивость института через его способности перманентно противостоять внешним и внутренним воздействиям на него со стороны различных факторов, инициирующие механизмы ригидности, благодаря которым институт не покидает исходного заданного состояния или достаточно быстро в него возвращается.

Математическая постановка задачи устойчивости динамических систем описывается следующим образом: пусть Ω – область пространства \mathbb{R}^n , содержащая начало координат, $I=[\tau; \infty)$, где $\tau \in \mathbb{R}^1$. Рассмотрим систему (1) вида:

$$\begin{cases} \dot{x} = f(t, x), x \in \mathbb{R}^n, f : I \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n \\ f(t, 0) = 0. \end{cases} \quad (1)$$

При любых $(t_0, x_0) \in I \times \Omega$ существует единственное решение $x(t, t_0, x_0)$ выше представленной системы, удовлетворяющее начальным условиям $x(t_0, t_0, x_0) = x_0$. Будем предполагать, что решение $x(t, t_0, x_0)$ определено на интервале $J^+=[t_0; \infty)$, причём $J^+ \subset I$.

Устойчивость как категория существует в дихотомии с управляющим воздействием, как его причина и следствие одновременно [18]. При этом сама устойчивость института динамична, то есть ей характерны такие свойства как увеличение или уменьшение. Увеличение устойчивости института, коррелируя с его адаптивностью и способностью накапливать стандартные реакции на возмущения в связи с возможным возникновением предпосылок к его реформированию. Напротив, снижение устойчивости имеет множество патогенов, в числе которых, например, изменение условий функционирования института или целенаправленные действия деструктивного характера со стороны других институтов или акторов. Эволюционным представляется путь нарастания устойчивости института [19], тем не менее, траектория его развития подчинена определенным интересам некоторых социальных групп, способных внести корректирующее воздействие на параметры и динамику развития института, спровоцировав тем самым качественное изменение устойчивости, то есть перемещение ее в иную систему отсчета. Влияние институциональной среды на устойчивость института также следует принимать во внимание, поскольку именно внешнее окружение, в зависимости от степени агрессивности окружающей среды, способствует выработке паттернов устойчивого поведения института.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что необходимо различать дифференциацию устойчивости отдельно взятого института и институциональной системы. Архитектура институциональной системы, безусловно, основывается на множестве (совкупности) взаимосвязанных институтов и, опираясь на различные исследования

факторов устойчивости, можно предположить, что институциональную устойчивость целесообразно изучать в контексте проблемы эволюции институтов, проистекающей на основе действия организационного механизма, предполагающего следующую этапность:

- 1) сублимация идей общества в интересы,
- 2) социальный запрос на формирование институтов,
- 3) реакция элит и инициативных групп на запрос,
- 4) формирование института и согласование интересов (рис. 1).

Индикаторами состояния неустойчивости выступают отсутствие консенсуса

между социальными группами и элитами, политика государства по формированию институциональной среды, институциональные ловушки и альтернативные и дублирующие институты.

Практическое осуществление институционального реформирования как процесса генерации и преобразования адекватной системы институтов раскрывается за счет выделения основных компонент и сопровождается продвижением от идеи к продукту. Процессный аспект проблемы предполагает преобразование идеи из интеллектуальной в материальную форму и на этом уровне рассмотрения, данные компоненты выступают в обобщенной форме [20].

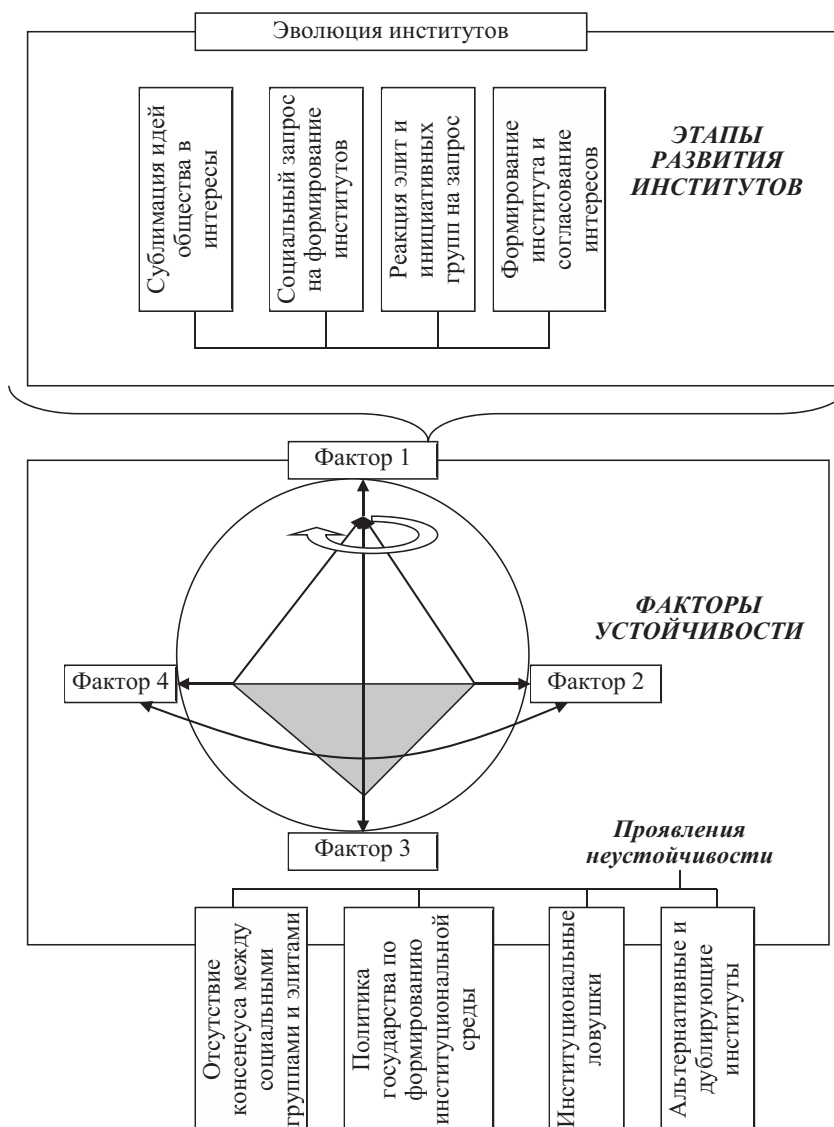

Рис. 1. Модель устойчивости институционального реформирования

Это позволяет в рамках процессного подхода интерпретировать институциональное реформирование как непрерывную последовательность необходимых действий со стороны субъекта управления по обеспечению процесса функционирования и развития устойчивой институциональной системы. Процессный подход способствует выявлению стадий, незаслуженно упускаемых из виду при осуществлении преобразований [21; 22]. Как правило, такой этап может быть обозначен как институциональное планирование или проектирование. В ходе реформирования институциональной системы на этапе институционального проектирования происходит рефлексия экономической модели субъекта управления, а значит его выявление и построение оптимальной институциональной системы с соответствующей архитектурой, составом и характером связей будет обуславливаться присущими субъекту управления характеристиками. Это «обрекает» проектируемую систему к подобию мотивов и компетенций субъекта. Инновационные параметры субъекта также будут получать институциональную проекцию, задавая инновационную форму при переходе знания, что позволяет проводить сознательное инкорпорирование новых институтов для изменения массового поведения. При этом следует отметить и угрозу «запуска» принципиально новых институциональных свойств: это может приводить к проявлению непредсказуемых социальных последствий и их дальнейшему самовоспроизведению.

Выводы

Системный взгляд на институциональное реформирование позволяет определить возможные причины неустойчивости. Зачастую институты, создаваемые при реформировании при инициации со стороны федерального центра, вступают в противоречие с условиями хозяйствования. Причин тому может быть несколько. Во-первых, при реализации идей на местах цель и задачи трансформируются, меняют свое содержание и направленность за счет конфликта интересов федерального и регионального уровней управления и практики хозяйствования. Данный вид противоречий может быть обозначен как «вертикальный конфликт» [23].

Второй причиной замедления преобразований выступает их внутренняя несвязанность и несогласованность, то есть горизонтальный конфликт, что особенно ярко выражено при проведении изменений в сопряженных сферах.

Третье противодействие имеет принципиально иную внутреннюю природу и обусловлено таким феноменом как «сопротивление изменениям», то есть обусловлено иррациональным поведением индивидов в организации. Коллективный характер проявления сопротивления способен оказать существенное торможение институциональному развитию.

Систематизируя факторы «неприживаемости» институтов или их преждевременной гибели, их несоответствия ожиданиям и неспособности к решению поставленных задач, то есть неустойчивости, можно выделить следующее:

- пробелы и недостатки в регламентации функционирования создаваемых институтов отдают решение коллизионных вопросов и «незадокументированных» ситуаций на откуп самому институту или социальным группам, в интересах которых он создавался. Это становится формальным поводом и отправной точкой рассогласования интересов и стимулирует возникновение ловушки и других признаков дестабилизации;

- расхождение целей институтов с интересами общества, которое влечет за собой уход института в полуформальный или неформальный сегмент с целью завуалировать не разделяемому социумом целевую направленность своей деятельности;

- высокие издержки в связи с созданием института, которые в условиях непрозрачности финансовых потоков, коррупции и иных злоупотреблений могут девальвировать декларируемые при его создании цели, особенно на фоне иных проблем, решение которых зачастую откладывается. Альтернативой становятся неформальные и полуформальные институты.

Отдельным, несводимым к общей совокупности фактором, препятствующим институциональному развитию, выступает так называемая «неполнота» института, при которой задаются общие институциональные параметры, но (1) характеризующиеся противоречием вследствие существования двойных

стандартов, (2) не учитывающие общие закономерности общественного развития на данном этапе, (3) не подкрепленные инфраструктурным сопровождением или (4) сталкивающиеся с сильным противодействием со стороны представителей интересов иного рода или неформальных институтов.

Существование противоречий несет за собой ряд негативных последствий, проявляющихся как в неэффективном функционировании их прообразов, так и в нарастании обществен-

ного недовольства, негативной оценке обществом деятельности властей, а также в деструктивном воздействии на альтернативные институты, которые по аналогии генерируют ловушки в собственной сфере интересов. Таким образом, наличие институциональной ловушки имеет далеко идущие последствия, обуславливающие трансформацию общественных интересов, деструктивное влияние на сопряженные и даже несвязанные институциональные структуры.

Библиографический список

1. Колмаков В.В. Трансформация управления имущественным комплексом на основе приватизации: региональный аспект // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 197-199.
2. Региональная экономика (в схемах и таблицах): учебное пособие для вузов / Л.Н. Руднева [и др.]. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 271 с.
3. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Российская экономика в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – № 4. – С. 65-68.
4. Voronkova O.Y., Zadimidchenko A.M., Goloshchapova L.V., Polyakova A.G., Kamolov S.G., Akhmetshin E.M. Economic and mathematical modeling of regional industrial processes // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – Issue 4. – P. 268-279.
5. Буньковский Д.В. Создание интегрированной системы менеджмента как инновационный проект на нефтехимическом предприятии // Вопросы управления. – 2014. – № 1 (7). – С. 145-148.
6. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / Л.Н. Руднева [и др.]. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 182 с.
7. Руднева Л.Н., Краснова Т.Л. и др. Основы экономической деятельности предприятий нефтегазовой отрасли: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: ТИУ, 2015. – 256 с.
8. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Экспериментальный подход к интерпретации концептов на основе принципов big data (на примере концепта «пространство») // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 146-149.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
11. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003. С. 9-14.
12. Теория и методология организации и управления экономическими системами / И.А. Лиман [и др.]. – Тюмень: Ист Консалтинг, 2010.
13. Ходжсон Дж. Жизнеспособность институциональной экономики. Эволюционная экономика на пороге XXI века. – М.: Япония сегодня, 1997.
14. Цветкова Г.С. Институциональные ловушки как провалы институционального взаимодействия // Инновационные технологии управления и права. – 2013. – № 1-2. – С. 36.
15. Полякова А.Г. Кластеризация экономического пространства России по уровню устойчивости регионального развития // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – № 1. – С. 80-92.
16. Kurushina E.V., Kurushina V.A. Evolution of economic development aims. Assessment of the smart growth // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11. – Issue 11. – P. 517-521.
17. Polyakova A.G., Nesterenko Yu.N., Sverdlukova E.A. A Philosophical Approach of the Modernization Process of Russian Economy and Economic Institutions // Postmodern Openings. – 2018. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 109-128.
18. Горбачев Н.И., Кара-оол Ш.В., Климин В.Г. и др. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Т. 3 / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск, Изд-во «Сибпринт», 2009. – 238 с.
19. Кольцова Т.А. и др. Основы предпринимательской деятельности: курс лекций. – Тюмень: ООО «Галеон», 2009. – 146 с.
20. Курушина Е.В. «Умный» рост: институциональные и ментальные трансформации // Экономика и управление. – 2014. – № 5 (103). – С. 32-38.
21. Воронина Н.Ф. Управление проектом на основе разработки стандартов предприятия // Вопросы экономических наук. – 2010. – № 5 (44). – С. 22-23.
22. Буньковский Д.В. Управление и контроль стоимости инвестиционного проекта. // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 14-19.
23. Воронина Н.Ф. Современное представление о человеческом потенциале // Сегодня и завтра российской экономики. – 2017. – № 81-82. – С. 71-77.